Фестиваль "Середина осени", также известный как "Фестиваль Чжун Юэ", или "Фестиваль августа", Натали обнаружила, что не только в наше время, но даже в древние времена, когда люди отмечали фестиваль "Середина осени", он был необычайно грандиозным, и каждая семья начала готовиться к нему рано, в то время как те, кто находился на улице, устремлялись домой.

В день фестиваля "Середина осени" у Натали был несколько депрессивный день.

Она сидела во дворе рано утром, совсем не в состоянии поднять настроение.

Даже эти прекрасные набивные ткани были отправлены Гу Руофенгом владельцу Толстой атласной ткани, а Натали даже не выходила из дома.

Вернувшись, Гу Руофэн сел с ней и вместе посмотрел на гранатовое дерево во дворе.

"Жена, у тебя что-то на уме?" Гу Руофэнг немного волновался.

"Все в порядке, сегодня праздник середины осени, и мне немного скучно." Натали сказала, а потом посмотрела на Гу Руофэн: "Как ты думаешь, Чаньэ на Луне одиноко? Она будет тосковать по дому, когда останется одна днем и ночью?"

"Чаньэ раскается в том, что украла эликсир, и ночное сердце Джаспера, возможно, она об этом пожалеет." Гу Руофэн сказал.

"Каждый не знает своей судьбы, если бы Хоу И знал, что его жена попадет в рай одна за его спиной. Наверное, давно бы разочаровался, а тем более попросил бы благополучие человечества сбить солнце на эти несколько месяцев или около того".

"Некоторые люди заслуживают прощения, а некоторые нет." Гу Руофэн произнес слова, и его глаза показали намек на мрак.

Натали вспоминала, что во время пребывания в доме бабушки, во время каждого праздника середины осени, бабушка накрывала во дворе подношения, яблоки, бананы, гранаты и пирожные, и накрывала на стол, полный их.

Когда она ждала выхода луны, она зажигала благовония и молилась о лунном благословении.

Фактическое фактическое время суток, фактическое время суток.

После ожогов благовоний эти подношения можно съесть.

Интересно, как они проведут в этом году Фестиваль середины осени? Пожилая бабушка была бы опустошена, узнав о своей смерти!

Есть и ее любящие родители, которые любят ее, хотя после работы она переехала жить, но она все еще беспокоит их сердца.

Говорили, что фестиваль "Середина осени" - это день воссоединения, но отсутствие человека не должно быть приятным в чьем-то сердце.

Гу Руофэн чувствовал, что женщина перед ней так одинока.

Она была без отца и матери, блуждала в одиночестве, и когда она думала об этом, почему она не была такой?

Иногда лучше иметь любимых, чем нет.

Глядя на ее беспомощную внешность, сердце Гу Руофэн не могло не встать с желанием защитить ее.

"Натали, не бойся, у тебя все еще есть я".

Слова Гу Руофэн также достигли ушей Натали, и она посмотрела на человека перед ней.

Лицо Гу Руофэна было серьезным, совершенно лишенным своего обычного шутливового выражения.

Она не знала прошлого Гу Руфэнга, так что, вероятно, его прошлое было не лучше ее собственного, иначе почему бы ему не упомянуть свою семью в этот день воссоединения всех семей?

У всех есть раны, и иногда им не нужно утешение других, чтобы их облизать.

Но теперь, это простое слово заставило ее почувствовать себя такой теплой.

Гу Руофэн прижал Натали к рукам, как будто только два человека могли так прижиматься, не чувствуя холода.

Каждый из них не говорил, просто сидел тихо, никто из них не пытался угадать, о чем думал другой.